

Е. Г. Хольнова¹**ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ**

Мировая экономика в настоящее время переживает глубокий системный кризис, вызванный серьезными трансформациями и новыми вызовами. Современный этап процесса глобализации входит в свою самую неустойчивую фазу, что проявляется в возрастающем количестве факторов неопределенности и их влиянии на мировой экономический уклад. Как отмечают крупнейшие российские экономисты, такие как С. Ю. Глазьев, Ал. А. Громыко, А. Д. Некипелов, в ближайшем будущем мировая экономика достаточно серьезно трансформируется. Основные изменения будут связаны с ослаблением влияния американской экономики на мирохозяйственный уклад; формированием его нового ядра, в который будут вовлечены, помимо КНР, Индия, Индонезия, Южная Корея, Вьетнам, Африка, Египет и некоторые государства Латинской Америки; усилением влияния в первую очередь политических факторов на развитие как национальных экономик, так и мировой экономики в целом².

Данную гипотезу подтверждает динамика темпов роста ВВП в этих странах за последние десять лет. Средний ежегодный темп роста ВВП в пока еще лидирующей экономике США колеблется около 3 %, в ведущих странах Евросоюза (Германия, Франция) — около 1 %, в Великобритании — около 1,5 %, в Японии — не более 1 %, в то время как в выходящих на новый экономический уровень странах — Китае, Вьетнаме, Индии — рост ВВП в этот же период составлял около 6,5–6,7 % в год, в Индонезии и Египте — 5,2 %, в Южной Корее — 3,2 %³.

Современный этап глобализации экономики проявляется в том, что ведущая роль той или иной страны переходит от сферы реальной экономики в сферу финансовых отношений, обеспечивающих развитие мирохозяйственных связей. В последние годы в мире произошли события, повлиявшие на все экономики — череда мировых финансовых кризисов, ослабление юаня и резкие колебания на фондовых биржах Шанхая и Шэньчжэня, завершение «сырьевого суперцик-

ла», новая промышленная (технологическая) революция и др. Это усилило нестабильность мировой финансовой системы, для которой характерны: значительное превышение финансовых активов банков, не связанных с движением реальных товаров и услуг, над объемом ВВП; рост влияния политических амбиций лидеров ведущих стран на мировые финансовые потоки; продолжающиеся противоречия в деятельности финансовых институтов на макро- и микроуровне. Мировой банковской системе по-прежнему присущи цикличность развития, «финансовые пузыри», высокий уровень рисков и неэффективное управление ими, невозможность идентификации кризисных процессов и несвоевременное их предупреждение.

Сформировалось общее понимание, что следующий глобальный экономический кризис возникнет в финансовом секторе, а именно в его инвестиционном сегменте, который перенасыщен необеспеченными деривативами. Именно поэтому кризис быстро распространится через банковские системы и будет иметь более серьезные последствия, чем кризис, вызванный промышленным спадом или колебанием сырьевых цен. Высокая вероятность такого прогноза требует пристального внимания центральных банков и правительств стран к устойчивости коммерческих банков и их способности противостоять вызовам времени.

Российская экономика, как и ее банковская система, за последние пять лет прошла достаточно сложный период развития и до сих пор, по мнению многих известных экономистов и политиков, не смогла адаптироваться к изменившимся макро- и микроэкономическим условиям, связанным с финансовыми санкциями США, резкими колебаниями стоимости нефти на мировых рынках, сложностями импортозамещения и т. д.

В настоящее время ведутся дискуссии о необходимости трансформации российской экономики, поскольку даже выход из рецессии, начавшейся после введения финансовых санкций, не привел к ее ощутимому росту (за последние два года около 1,5 %). Также неутешителен прогноз Министерства экономического развития РФ на ближайшие 20 лет: ожидается, что они пройдут в режиме стагнации социально-экономического развития. Поэтому актуальной задачей, стоящей перед национальной экономикой и ее банковским сектором, является их трансформация путем перехода на новый уровень развития на основе концепции инновационной модели развития человеческого капитала⁴. В противном случае Россия откатится к уровню отстающих стран и потеряет свое место в числе лидирующих стран на мировой экономической арене.

Российская банковская система как «кровеносная система» экономики сталкивается со всеми вышеперечисленными проблемами, но у нее есть и собственные, снижающие финансовую устойчивость банков:

¹ Заведующая кафедрой экономики и управления СПбГУП, доктор экономических наук, профессор. Автор более 130 научных публикаций, в т. ч.: «Концепция финансовой устойчивости коммерческого банка как методологическая основа эффективного функционирования банковского финансового менеджмента», «Роль банковского менеджмента в современных условиях развития экономики России», «Стратегический и финансовый менеджмент системы оказания образовательных услуг в высокотехнологичных корпорациях», «Необходимость использования новых моделей бизнеса в практике российских коммерческих организаций», «Пути развития национальной экономики в условиях глобализации», «Системные банковские кризисы как неизбежное следствие кризиса глобализации экономики», «Социально-культурная сфера в XXI веке: тенденции, проблемы, перспективы» и др. Награждена Почетной грамотой Министерства образования и науки РФ за многолетний и плодотворный труд, Почетной грамотой ФНПР за многолетний добросовестный труд, активную работу по обучению профсоюзных кадров актива.

² <https://www.lihachev.ru/chten/2018/plen> (дата обращения: 15.03.2019).

³ <https://ru.tradingeconomics.com/country-list/gdp-annual-growth-rate> (дата обращения: 15.03.2019).

⁴ https://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2018/dokladi/HolnovaEG_sec4_rus_izd.pdf (дата обращения: 16.03.2019).

— неэффективная денежно-кредитная и монетарная политика ЦБ РФ;

— централизация и огосударствление банковского сектора;

— снижение качества активов и высокая степень убыточности коммерческих банков (на 1 января 2019 г. более 20,7 % от всех действующих кредитных организаций)¹;

— снижение финансовой устойчивости банков (стресс-тестирование банков ЦБ РФ по итогам 2018 г. показало, что при резком падении рубля и цен на нефть 117 банков, на которые приходится более 30 % активов всей банковской системы, будут неустойчивы, а это почти 23 % всех функционирующих банков)²;

— ухудшение экономической конъюнктуры привело к росту просроченной задолженности населения и предприятий (на начало 2019 г. она составила в среднем около 12 % от объема кредитного портфеля банков);

— рост недружественных поглощений и банкротств в банковском секторе (за последние пять лет количество банков сократилось с 923 до 561, то есть на 39,2 %), что, несомненно, повлияло на рост монополизации и снижение конкуренции в банковском секторе³;

— высокий уровень коррупции (Россия занимает 136-е место из 174).

Одной из основных особенностей российской банковской системы является то, что наши банки продолжают работать в условиях, когда старые проблемы еще не решены, а новые уже появились (негативные демографические тенденции; замедление экономического развития страны; серьезное снижение инвестиций — как внутренних, так и внешних; переход к цифровой экономике и т. д.). Таким образом, в российской банковской системе назрела необходимость в трансформации, и это понимают Центральный банк и правительство России.

В сентябре 2015 года Аналитическим центром при Правительстве РФ была предложена «Стратегия трансформации банковского сектора экономики», целью которой было восстановление его финансовой устойчивости, что станет основополагающим фактором обеспечения экономической безопасности и устойчивости всей национальной экономики⁴. Стратегия определяет 10 возможных направлений трансформации, включающих 3 основных компонента:

— *макропруденциальная политика*, направленная на раннее выявление системных рисков в банковском секторе (систематическая оценка качества активов и стресс-тестирование капитала и ликвидности банков, определение взносов в систему страхования вкладов в соответствии с уровнем риска банков-участников и т. д.);

— *микропруденциальный надзор*, обеспечивающий функционирование банков в соответствии с целями финансовой стабильности и предотвращающий их банкротство (разработка планов финансового оздоровления системно значимых банков и поддержки поглощения ослабленных банков);

— *управление кризисными ситуациями*, позволяющее повысить его эффективность как в целом на финансовом рынке, так и на уровне конкретных банков (разработка новых финансовых инструментов, конвертируемых в банковский капитал, создание рыночной площадки «биржи проблемных и залоговых активов», создание фонда «плохих активов» с целью их выкупа у банков и Агентства по страхованию вкладов и т. д.)⁵.

В Стратегии также отмечается, что банки должны активно участвовать в поддержании своей финансовой стабильности путем повышения эффективности своего риск-менеджмента, и подробно рассматриваются все эти направления трансформации банковского сектора на ближайшие 5 лет. Большая часть срока, указанного в данной Стратегии, уже прошла, но, к сожалению, серьезных сдвигов в ее реализации мы пока не видим. Российская банковская система остается финансово нестабильной и подверженной любым внешним и внутренним колебаниям экономической конъюнктуры.

В феврале 2017 года председатель совета директоров Банка России Э. Набиуллина заявила о начале институциональной трансформации банковского сектора. ЦБ РФ планировал к началу 2019 года реализовать «концепцию пропорционального регулирования» и сформировать трехуровневую банковскую систему, которая, по словам Э. Набиуллиной, «... сможет максимально полно удовлетворить запросы потребителей»⁶. Предполагалось, что на первом уровне будут системно значимые банки (в настоящее время их официально десять), которые благодаря своему капиталу и ведущей роли должны быть суперустойчивы; на втором уровне — банки, имеющие универсальную лицензию и выполняющие все банковские операции, включая международные, в соответствии с базельскими стандартами, на третьем — банки с базовой лицензией, которые будут специализироваться на обслуживании населения, малого и среднего бизнеса. Но в таком случае мы будем иметь в России уже не трехуровневую банковскую систему, а четырехуровневую, так как на первом уровне всегда предполагается центральный банк, в нашем случае Банк России. Фактически в России четырехуровневая банковская система давно сформировалась — после того как ЦБ РФ стал выделять в банковской системе системно значимые банки в отсутствие соответствующей нормативно-правовой базы, кстати, ее до сих пор так и нет, хотя 2019 год уже наступил.

Несмотря на все меры ЦБ РФ по реализации основных направлений «Стратегии трансформации банковского сектора экономики», эксперты Группы Всемирного банка в своем традиционном ежегодном докладе «Об экономике России» (декабрь 2018 г.) отмечают, что российская банковская система по-прежнему

¹ <https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/15751/Bbs1902r.pdf> (дата обращения: 16.03.2019).

² <https://www.rbc.ru/finances/06/06/2018/5b17b7a19a7947e5738845e9> (дата обращения: 16.03.2019).

³ <https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/15751/Bbs1902r.pdf> (дата обращения: 16.03.2019).

⁴ <http://ac.gov.ru/files/publication/a/6540.pdf> (дата обращения: 16.03.2019).

⁵ <http://ac.gov.ru/files/publication/a/6540.pdf> (дата обращения: 17.03.2019).

⁶ <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=9534455> (дата обращения: 17.03.2019).

относительно слаба и уязвима и в ближайшее десятилетие вряд ли сможет составить существенную конкуренцию на мировой банковской арене¹. Этот вывод пытается опровергнуть крупнейший российский банк ПАО «Сбербанк России», который в своем финансовом аналитическом отчете выделил Топ-10 позитивных трендов в банковской сфере к 2019 году: рекордный прирост кредитования населения, малого и среднего бизнеса; сокращение средств в иностранной валюте и рост в рублях на счетах в банке; увеличение доли дистанционного проведения платежей клиентов до более 50 %; девальютизация балансов банков; развитие инвестиционных продуктов и рынка банковских карт². Но даже такой радостный настрой одно-

го из суперустойчивых банков не позволяет говорить о суперустойчивости всего банковского сектора российской экономики, требующего серьезной и немедленной трансформации, которая позволит вывести национальную экономику на достойный для России уровень в мире. В качестве рекомендации Банку России следует включить в свою «Стратегию трансформации банковского сектора экономики» меры, направленные на развитие человеческого потенциала банковского сектора, который, как показывает исторический опыт, генерирует инновации и является главным драйвером развития, создания высоких технологий, непрерывной модернизации экономики, роста и развития индустрии знаний.

¹ <http://pubdocs.worldbank.org/en/970371543924414355/RER-40-Russian.pdf> (дата обращения: 17.03.2019).

² <https://buhguru.com/spravka-info/trendy-v-bankovskoj-sfere-k-2019-godu-top-10.html> (дата обращения: 17.03.2019).